

Когда Тань Цяоцяо жила в мире культивации, с ее помощью шеф-повар готовил трапезу для сотен людей. Для даосов, которые еще не достигли бигу*, еда – тоже часть культивирования. Котелок, сделанный из крепкого тысячелетнего железа, мог через еду обеспечить их сильным притоком духовной энергии.

(Прим.: бигу* – даосский метод голодания. Достигнув определенной стадии, культиватор может получать энергию из окружающих духовных сил и больше не нуждается в пище.)

Хотя она больше не была большим железным котелком, но когда раскинула руки, духовная энергия прилила к ее ладоням.

Она собрала ауру со своих рук и превратила ее в железный котелок.

Духовная энергия нежно потерлась об ее ладони, словно обладала собственным сознанием.

– Когда ты со мной, я чувствую облегчение.

Энергия дважды радостно подпрыгнула. Тань Цяоцяо улыбнулась и отвела руки.

Она еще раз взглянула, что лежит в холодильнике. Недолго подумав, Тань Цяоцяо достала маленькую, размером с ладонь, тыкву. Она сняла с нее кожуру, выгребла семена, порезала на кусочки и поставила вариться на парú в котелок. Затем взяла еще горсть желто-оранжевого проса, вымыла его, добавила воды, засыпала в кастрюльку и вскипятила на медленном огне.

Тань Цяоцяо стала готовить гарнир из наиболее распространенных ингредиентов.

Она видела белую кашу, омлет и зелень, которые Шэнь Юэ выкинул у двери. И могла заметить, что тетушка Ван следовала принципу, согласно которому больному надо давать легкую пищу, но Шэнь Юэ не попробовал ни кусочка.

Сейчас у него был жар, так что, наверное, еда казалась ему безвкусной. Пища не должна быть слишком легкой, или это не пробудит его аппетит.

Тань Цяоцяо нашла в холодильнике кусочек старого тофу и решила приготовить на сковороде шарики из него.

Она раздавила старый тофу, взбила два яйца, добавила немного муки, перца и лука по вкусу и продолжала помешивать в одном направлении, пока смесь не превратилась в пасту.

Она раскатала пасту из тофу в маленькие шарики, затем слегка сплющила их ладонями. Когда масло на сковороде нагрелось, она поджарила получившиеся кусочки до золотистой корочки с двух сторон.

Комнату наполнили шипение и аппетитный запах.

- Как хорошо пахнет!

На самом деле, тетушка Ван поджидала снаружи, так как боялась, что леди может по неосторожности подпалить кухню.

Она ждала и ждала, что вот-вот случится нечто ужасное, только вместо этого уловила соблазнительный аромат.

- Давайте, попробуйте.

Тань Цяоцяо выложила на тарелку четыре поджаренных шарика из тофу.

Тетушка Ван замахала рукой.

- Нет, нет, это для хозяина.

Тань Цяоцяо возразила:

- Он столько не съест.

С этими словами она высвободила одну руку и положила шарик в рот.

Снаружи тофу был обжарен до хрустящей корочки, но внутри оставался нежным и сочным. После того как его вынули из кипящего масла, он все еще был теплым, даже слегка горячим.

Тань Цяоцяо пару раз вздохнула и взглядом велела тетушке Ван подойти и поскорее попробовать.

Чем больше она жевала, тем аппетитнее становился запах. Пряный перец придавал аромату тофу особенно вкусные нотки.

Тетушка Ван сглотнула и, наконец, не удержавшись, пошла против своих правил. Она взяла палочки для еды и попробовала один шарик.

Глаза тетушки Ван тут же расширились. Это - тот старый тофу, который она обычно покупает? Почему его вкус совсем не такой, как у тофу, который готовит она?

«Это просто потрясающе!»

- Как вкусно! - Искренне вздохнула тетушка Ван. На этот раз она и вправду поверила, что раньше леди работала поваром.

Тань Цяоцяо криво улыбнулась. За всю жизнь у нее было два самых важных желания: готовить и стать ароматной нежной девушкой.

Теперь казалось, что это были не такие уж сложные в осуществлении мечты.

Пожарив на сковороде шарики тофу, Тань Цяоцяо вымыла пучок свежей зеленой фасоли, зеленый лук и высушенный перец, пока не почувствовала их аромат. Она стала, помешивая, обжаривать фасоль на сильном огне. Затем добавила ложку бальзамического уксуса и пару раз перемешала.

Тыковки уже были приготовлены на пару и размяты ложкой в пюре. Теперь она тонкой струей влила в пшеничную кашу рисовое масло. Тань Цяоцяо выложила тыквенное пюре в пшеничную кашу, равномерно перемешала и продолжала варить еще несколько минут, пока пшеничная каша с тыквой не дошла до готовности.

Тетушка Ван чувствовала себя немного виноватой из-за того, что ничего не делала, только пробовала еду хозяина, так что сделала шаг вперед и сказала:

- Мадам, позвольте мне этим заняться.

- Нет, я сделаю все сама.

Шэнь Юэ слегка откинулся на кровать. Его желудок был пуст, и время от времени он чувствовал покалывание в животе. Но он не мог чувствовать вкуса. От запаха еды, которую подал ему слуга, он ощущал лишь тошноту.

И тут снизу донесся слабый запах, и его желудку стало еще более неудобно.

Кто может знать, что за трюки там вытворяет эта женщина?

Тук-тук

Снаружи в дверь постучали.

- Это я. Я пришла.

Не дожидаясь ответа, Тань Цяоцяо толкнула дверь.

Шэнь Юэ холодно спросил:

- Кто тебя пустил?

Тань Цяоцяо не хотелось больше беспокоиться о том, что он думает. Она поставила еду на стол и пошла к окну, раздернуть шторы.

- Почему шторы все еще задвинуты? Тебе было бы лучше подышать свежим воздухом и погреться на солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/60944/1595434>